

12+

Оливия Тишиксая

**ГЕРЦОГ
МАХАОН
И БРАТСТВО
ПЕЩЕРЫ**

Оливия Тишинская

**Герцог Махаон
и Братство Пещеры**

«Издательские решения»

Тишинская О.

Герцог Махаон и Братство Пещеры / О. Тишинская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-703014-4

Они встретились на берегу моря в холодный тёмный вечер. Один сбежал из приюта, чтобы найти своих родителей. Другой — от родителей, чтобы найти лучшую долю. У них нет никаких идей и планов, только юношеские мечты. Одного из них преследуют странные сны, а другого непреодолимое желание повидать весь мир. Однажды они покинут княжество, чтобы пережить невероятные и опасные приключения в разных уголках света, открыть страшные тайны и вернуться на родину совсем другими людьми.

ISBN 978-5-00-703014-4

© Тишинская О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Герцог Махаон и Братство Пещеры

Оливия Тишинская

© Оливия Тишинская, 2026

ISBN 978-5-0070-3014-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Патрик стоял у окна в коридоре и прижимал ладони к холодному мокрому стеклу. Руки невыносимо болели. Так больно ремнём по рукам воспитательница мадам Снович никогда ещё его не била. Хотя если бы и била, он все равно взял бы ещё один кусок хлеба и отдал его малышке Петти. Она такая маленькая, худенькая и голодная! Неужели им жаль для такой крохи кусочка?! Хорошо хоть Снович не пришло в голову бить Петти за то, что она взяла и съела этот хлеб! «Тогда бы я разорвал её на части!» — подумал Патрик и стиснул кулаки. От нестерпимой боли Пат зажмурился, медленно разжал руки и приложил их к стеклу.

За окном дождь уже третий день поливал унылый вытоптанный двор, приютский огород и старый, почти разрушенный каменный забор.

Когда-то много лет назад этот забор и этот дом были частью огромного имения Родингеров, имя которых носило всё графство. Но однажды в далёкой Африке что-то случилось с молодым графом Родингером. Его старый отец много лет посылал туда деньги, чтобы выручить сына из беды, стал распродавать имение, но сын так и не вернулся. В графстве поговаривали, что сын просто решил вытянуть из отца наследство под выдуманным предлогом и живёт себе там, в Африке едва ли не как король. Старик Родингер заболел, перестал общаться с соседями, которые наговаривали на его единственного сына, стал замкнутым и странным.

Когда в одном из его бывших домов открыли приют, он поначалу часто приезжал и играл с детьми, а потом тихо сидел и плакал у пруда, издали глядя на сироток. А мальчишки в тайне надеялись, что старик усыновит кого-то из них. Но граф Родингер так и не решился, однако всем безымянным и маленьким найдёнышам велел давать свою фамилию и покупал им книжки и одежду. Через несколько лет граф перестал ездить в приют, деньги, которые он продолжал передавать, до сирот больше не доходили. Вместе со стариком дом покинули добро и сердечное отношение к бедным детям. Новым шефом приюта стал министр труда Шварцпиген. Он нанял новых воспитателей, которых отбирал как будто по конкурсу злодеев. На территории приюта построили мастерские, где дети с утра до ночи работали. Кормили их только утром и вечером похлёбкой и ломтиком хлеба. Малыши часто болели и даже умирали. Изредка кого-то забирали одинокие бездетные пары. Хотя они, конечно, и не подозревали, что спасают детишек от голода и побоев.

Приют носил имя королевы Маргариты. Старые воспитатели говорили, что она добрая и благодетельная правительница. Но в последнее время Патрик в этом стал сомневаться. «Неужели она не знает, что творится в приюте её имени?» — часто думал мальчик.

Глава 2

Патрик тихонько встал, достал из-под подушки котомку со своим нехитрым скарбом. Все вокруг спали, уставшие от непосильного труда и голодные. И он бы спал, выбившийся из сил, но сегодня его ждала дорога.

Мальчик тихо выбрался из дома, никто его не видел, никто не слышал, никто не остановил. Никому бедные сиротки не были нужны. Во дворе Патрик быстро добежал до каменного забора и замер. Ничего необычного, кроме ночных звуков леса за забором он не услышал. Медленно, прижимаясь к забору, он пошёл в сторону, противоположную воротам. Уж там-то его точно заметили бы. А вот в одном из дальних углов имения была брешь в заборе. Камни давно выпали от старости, должно быть, а за обильными зарослями дикого винограда и косами ивы её видно не было. Патрик случайно обнаружил лаз, когда играл в разбойников с друзьями. Тогда он про него забыл. Столько времени с тех пор прошло. Сейчас это был его единственный шанс на побег.

Предстояло пройти мимо окон приютской кухни, где теперь коротали время охранники, смотритель и мастера. Они часто выпивали до глубокой ночи, и попадаться им под горячую руку в это время было опасно.

Патрик собрал волю в кулак и сделал ещё один рывок. Здесь дом был слишком близко от забора и из окна его могли увидеть. Патрик добежал до стены и присел на корточки. Он стал внимательно осматривать траву под окном, чтобы не наступить вдруг на какую-нибудь сухую ветку или ещё что. Малейший шум и всё! Никогда не видать ему свободы. А уж как его накажут за попытку побега, он даже думать боялся.

Патрик медленно на корточках прополз под окном кухни. И для верности ещё с десятков метров. Когда стена дома осталась позади, он покрепче сжал в руке котомку и что было сил рванул к забору.

Вот и ива! Буквально через несколько секунд он был на дереве и встал в полный рост в развилке двух толстых веток. За густой листвой приютского дома почти не было видно. Патрик не очень-то и расстроился.

— Прощай, — сказал он едва слышным шёпотом.

Слово это, ни к кому не обращённое персонально, как будто должно было раз и навсегда разорвать его связь с этим ставшим чужим домом. Он ловко перемахнул через забор. Впереди ждала тёмная ночная дорога через лес.

Будущее мальчика было не намного яснее, но то, что оно будет лучше, Патрик нисколько не сомневался. Уж он-то постарается.

Глава 3

Пару часов Патрик шёл не останавливаясь ни на минуту. Как тихо он ни старался улизнуть, а порой ему казалось: пропажу обнаружили сразу, уже гонятся за ним через лес и вот-вот настигнут.

Вскоре Пат почувствовал, что очень сильно устал: длинный рабочий день в мастерских, скудная еда, нервы, побег, ночь в лесу — всё давало знать о себе. Ноги еле слушались, глаза закрывались, сумка с вещами стала казаться невыносимо тяжёлой. Мальчик решил отдохнуть. Он сошёл с дороги в заросли папоротника, постелил подле корней огромной сосны свою курточку, сел спиной к дереву и закрыл глаза.

Когда Патрик проснулся, лес стоял уже в сером предрассветном сумраке, листья папоротника покрывала роса, становилось зябко. Он медленно поднялся, натянул курточку. Стало немного теплее. Пат покопался в котомке и достал завернутые в кусок газеты два сухарика, взял тот, что поменьше, а второй завернул в бумагу и положил обратно.

Чтобы не тратить время даром, Патрик решил перекусить по дороге. Время от времени он откусывал от сухарика кусочек и подолгу гонял его во рту, пока тот не становился мягким комочком хлеба и только тогда разжёвывал и глотал. Такая процедура не дарила даже лёгкого чувства насыщения. Но вариантов у Пата не было. Два сухарика — был весь его запас. А когда и где он сможет раздобыть еды, мальчик пока даже не представлял.

Через некоторое время Патрик вышел к развилке. Три лесные дороги здесь сливались в одну, широкую. На перекрёстке стоял столб-указатель: Ричпорт, графство Родингер, графство Марейн и графство Орманс, — прочитал Пат.

— Ричпорт! — благоговейно произнёс он.

Город Ричпорт был столицей небольшого княжества, в котором Патрик, скорее всего, родился и что совершенно точно — рос, сколько себя помнил. Там жила королева Маргарита, располагался Парламент, первая публичная библиотека, музей древностей, университет, театр. А ещё столица была приморским городом с огромным портом, где без конца швартовались торговые и пассажирские суда из самых разных стран. У Патрика аж дух захватывало от одной мысли о том, как должно быть там интересно жить!

Туда он и направлялся.

Когда солнце уже вовсю сияло над головой и даже стало немножко жарко, Патрик услышал сзади топот лошадей и мерный скрип колёс. Он отошёл к обочине и обернулся. Вскоре на дороге показалась крытая повозка, запряжённая парой крупных серых лошадей. Управлял ими пухлый рыжеволосый мужчина в смешных густых усах. На нём была льняная рубашка с разноцветной вышивкой и темно-вишнёвые штаны на подтяжках. Выглядел он весьма колоритно и немного забавно.

Возничий тоже заметил мальчика и велел лошадям остановиться.

— Доброго дня тебе, маленький путник. В столицу идёшь?

— И вам доброго дня, дяденька, — ответил Пат. — Вы правы, иду в столицу.

— Хочешь, поехали со мной? — внезапно предложил тот.

Патрик даже опешил от такого щедрого предложения и не сразу нашёлся что сказать.

— Ну что молчишь, или моя карета тебе не по статусу? — спросил рыжеволосый дядька и так заливисто расхохотался, что Патрик не мог не улыбнуться в ответ.

— Простите, я просто растерялся немножко... — густо покраснел Патрик. — Не ожидал...

— Давай залезай, устал небось? — сказал дядька и подвинулся на скамеечке.

Патрик забрался на повозку и сел рядом.

— Петер, — дядька протянул руку.

— Патрик, — ответил мальчик, пожав её.

Дядька улыбнулся:

— Я фермер Петер Теппе, еду на рынок в столицу, везу свои сыры и носки из козьего пуха, что вяжет моя жена Инга. А ты по какому делу в Ричпорт?

— Я... — Патрик замялся, потому что сам толком не знал, что у него в столице за дела. Его влекла мечта, а гнали побои и голод. Как знать, можно ли об этом рассказывать первому же человеку, встреченному за порогом приюта? Вдруг он сдаст Пата жандармам? Ведь он сбежал из приюта!

Вдруг Патрика как осенило:

— Я учиться хочу поступить в столице! — выпалил он.

— Ого! Серьёзно! А ты не мал для университета?

— Я не знаю... — еле слышно сказал Патрик. — А там не всех принимают?

— Правду сказать, Патрик, я толком не знаю, но слышал, что нужно школу окончить и сдать экзамены, чтобы поступить. Ты читать-то хоть умеешь?

Патрик оживился:

— А как же! Я уже три класса окончил! И даже считать умею! А ещё немножко географию знаю и историю. А ещё у нас в школе библиотека была...

— Да ты образованный юноша, я смотрю! — перебил Пата фермер.

И вовремя, потому что мальчик чуть не проговорился, что библиотека эта была приютская. Тогда бы последовал неизбежный вопрос про то, кто и как отпустил его одного в столицу. А там и до встречи с жандармами недалеко.

— А я немножко тоже читать умею и считать, а то как же торговать на рынке! — Петер снова заливисто рассмеялся, на этот раз Пат тоже вторил своему новому знакомому.

Такой Петер был весёлый дядька, что заразиться от него оптимизмом было не сложно.

Петер стал рассказывать мальчику про своё хозяйство, про жену и четверых детей, про горные перевалы и снежные зимы, про волков и новый год. А как он вкусно рассказывал про кулинарные способности своей жены! Патрик и половины не представлял тех яств, о которых рассказывал фермер. Живот Пата начал тихо и недовольно урчать. Ещё бы. Там со вчерашнего дня не было ничего, кроме сухарика.

— Э, малыш, да ты, наверное, голодный, как маленький волчонок, — сообразил Петер. — Ну всё, привал. Время обедать.

Петер выбрал местечко, где вдоль дороги деревья росли не настолько густо и можно было проехать на повозке. Он свернул прямо между ними и сразу остановился.

— Это чтобы любая повозка могла проехать и мы не мешали, — пояснил он мальчику. — Иди помоги, — позвал он, спрыгивая на землю.

Вместе они достали из повозки большую плетёную корзину, котелок и бурдюк с водой.

— Суп будешь? — спросил Петер.

Патрик с готовностью закивал.

— Тогда собери веток на костёр.

Пока Патрик бегал поодаль и собирал хворост, Петер быстро нарезал несколько крупных ломтей хлеба, сыра и колбасы, налил в кружку из большой бутылки домашнего кваса и принялся за суп.

Вскоре появился Патрик с огромной кучей веток.

— Ого, да ты молодец, Патрик, на этих дровах можно целого кабана закоптить! — Петер снова заливисто расхохотался. — Суп — дело не быстрое. Вот подкрепись пока.

Патрик никогда не видел, чтобы еда была порезана таким большими кусками и выглядела так аппетитно. А уж как пахла домашняя колбаса! Просто голова кружилась.

— Ешь давай! Не стесняйся. Ты хорошо поработал и заслужил хороший обед.

Петер отвернулся к костру. Он давно уже понял, что мальчик сильно голоден. Вон какой он худенький и длинный. Явно ведь дома не доедает. И как его родители отпустили в такую даль одного! Котомка тоже тощая, значит, запасов провизии там нет. Петер корил себя, что не сообразил предложить мальчику поесть раньше, заболтался на радостях, что нашёл попутчика.

Патрик положил на хлеб ломтик сыра и взял колбасу. Фермер так щедро её нарезал, что на бутерброд она не помещалась. Пришлось кусать её ну прямо как толстую морковку. Сначала он откусывал понемножку и смаковал каждый кусочек, но голод взял своё и Патрик стал набивать рот вкуснейшим домашним хлебом с острым сыром и щедро заедать колбасой.

— Большому куску рот радуется, — сказал Петер, повернувшись за каким-то продуктом к импровизированному столу, накрытому на домотканых полотенцах прямо на земле. — Ешь-ешь! Ты мужчина, тебе надо много есть, чтобы вырасти большим и сильным!

— Шпашибо! — промолвил с набитым ртом Пат. — Ошень фкушно!

— Это моя жена Инга такие колбаски делает, — снова стал балагурить Петер. — Она у меня знаешь, какая умница, ого! Никто так ловко не набивает колбаски, как моя Инга. А какая рукодельница! Видишь, какие рубашки вышивает? — Петер погладил себя по вышитым на груди узорам. — А это! На это посмотри!

Он задрал штанину и показал длинные вязанные носки в разноцветные полоски, галочки и квадратики.

— Очень красиво..!

Суп был дивный, наваристый, ароматный, густой. Пожалел Петер разве что воды для супа: мясу и овощам было явно тесно. Не то что приютская похлёбка, в которой ещё поди поймай хоть кусочек картошки или брюквы.

Сразу после обеда Петер засобирався в путь:

— Надо до ночи успеть проехать немало, чтобы остановиться на постоялом дворе, иначе придётся ночевать в лесу. Ты боишься волков? — спросил Петер, засовывая корзину в повозку.

— Не знаю, я с ними никогда лично не встречался, — ответил мальчик.

— Ха-ха-ха, — Петер снова залился смехом, — никогда лично не встречался! Ну ты даёшь! Где ты только так разговаривать научился!

— Как так? — смутился мальчик.

— Как мальчик из богатой семьи, которого с детства опекают няньки и гувернёры.

— Я много читал... — еле слышно ответил Патрик, глядя себе под ноги.

— Ты молодец, — Петер погладил мальчика по голове. — Не стесняйся своего ума. Образование — вещь нужная, оно тебе пригодится. Вот я, — снова развеселился Петер, — я вот может быть не фермером бы был, а министром овцеводства, умей я хорошо читать и складно говорить!

Патрик заулыбался и поднял голову. Петер стоял, выпятив грудь, и лицо его выражало напускную надменность и важность.

— Ну-ка, посмотри, — обратился он к Патрику, — похож я министра? А так? А так?

Он вертелся из стороны в сторону и явно дурачился. Патрик расхохотался.

— По-моему, с левого бока Вы больше на министра тянете, чем с правого!

День выдался жаркий. После сытного обеда Пата быстро разморило и Петер велел ему перебраться внутрь повозки и поспать. А тот и не сопротивлялся, уж очень он устал.

Глава 4

Когда Патрик проснулся, день клонился к закату. Повозка стояла в лесу, стреноженные кони бродили поодаль, пощипывая негустую поросль. Петер возился у костра.

— Как спалось? — спросил он, услышав шорох в повозке.

— Спасибо, очень хорошо! Никогда так не спал.

Патрик спрыгнул на землю и потянулся. Действительно, он здорово отдохнул, так хорошо выспался и был полон сил. Вот только день заканчивался, а куда эти силы ночью девать? Опять ведь не заснёшь!

— Я могу чем-то помочь? — спросил он Петера.

— Помоги с ужином, — предложил тот.

Вместе они быстро нарезали хлеб, колбасу и сыр. Петер предложил пожарить их на костре и сварить чай с листочками какого-то местного кустарника.

— Никогда не ел ничего вкуснее! — блаженно сказа Патрик. — Еда на костре — это что-то! Не могу слов подобрать!

«Бедный мальчик! Такая простая походная еда!» — подумал Петер, а вслух сказал:

— Это ещё что! Ты же пирогов моей Инги не пробовал. Вот где за уши не оттянешь. Ты просто обязан к нам в гости заехать как-нибудь. Буду кормить тебя, пока не лопнешь!

И фермер снова заливисто расхохотался.

Между тем стало совсем темно. Костёр освещал только небольшой круг, в котором сидели путники. Дальше всё тонуло во мраке.

Петер зевнул:

— Пора спать ложиться. Я немного вздремну, а ты посторожи лошадей и костёр. Ночью костёр в лесу тушить нельзя — волки придут. Дров хватит надолго, я запас. Вот кнут возьми на всякий случай. Ну а если волков заметишь, буди меня сразу. И ещё вот что: если станет страшно, тоже сразу разбуди меня, или если спать захочешь. Будем меняться, так в дороге принято. Одному ночь тяжело просидеть. Да и скучно!

Петер залез в повозку и вскоре мерно захрапел.

Патрик был рад, что ему доверили такое ответственное задание: поддерживать костёр и сторожить лошадей от волков. Он немного боялся, но совсем чуть-чуть. Мальчик отлично выспался в дороге и теперь ему было о чём подумать и помечтать. Хоть всю ночь!

Он подкинул в костёр поленце и прилёг на кучку хвороста, задрав голову к небу. Петер выбрал для привала небольшую прогалину в лесу, как и в обед. Небо местами заслоняли ветки деревьев, которые где-то там, в вышине перебирал ночной ветерок. Звёзды то появлялись, то исчезали за листвой, как будто плыли куда-то, пропадая за волнами и потом снова выныривая. Патрик знал только несколько созвездий: Большую и Малую Медведиц, Кассиопею и Орион. Он прочитал о них в книжке и легко нашёл бы на небе. Но здесь их не было видно. Уж очень маленький кусочек небосвода помещался между ветвями могучих лесных великанов.

Становилось прохладно. Патрик повернулся лицом к костру и набросил на плечи большую кожаную тужурку, которую ему оставил Петер. Лошади пофыркивали и хрустели травой. Временами они подходили поближе к костру, то ли погреться, то ли проверить, хорошо ли сторожит их Патрик.

Мальчик смотрел на языки пламени представлял, как где-то там в горах на севере длинными снежными вечерами собирается у большого очага семья Петера. Инга вяжет носки, девочки мотают нитки, малыши играют на полу какими-то деревянными лошадками, собачками и человечками, а сам Петер без конца рассказывает весёлые истории то похожие на дивные сказки, то на охотничьи байки. Эх, дорого бы он дал, чтобы быть частью такой семьи! Какое это, должно быть, счастье иметь родителей, братьев и сестёр, жить с ними вместе. Каждое утро

просыпаться в родном доме, помогать Петеру разводить огонь в очаге... Точнее помогать отцу, поправил себя мальчик. Помогать маме готовить, играть с братьями и сёстрами. Патрик даже не знал, что ещё придумать, какие дела он бы мог делать дома. Потому что никогда не жил в семье и даже близко не представлял, как там всё происходит. «Эх, — расстроился Патрик, — я даже не знаю, как это быть сыном. Может я был бы плохим сыном. Я же толком ничего не умею. Мне непременно нужно всему-всему научиться! Всему-всему! Вдруг я когда-нибудь найду свой дом! Маму и папу...»

Лошади вдруг заржали и бросились к костру, едва не затоптав мальчика. Патрик вскочил и посмотрел туда, в темноту, откуда они прибежали. По спине пробежал мороз: в темноте плыли две большие жёлто-зелёные искры. Вдруг он услышал глухаватое рычание, похожее на собачье.

— Волк! — в ужасе прошептал Пат.

Лошади нервно и тихо ржали, прячась за Пата и костёр, но далеко не уходили. Видимо, в круге света и рядом с человеком им казалось безопаснее.

Искры заколыхались и поплыли. Медленно из тьмы стали вырисовываться морда и лапы волка. Он шёл не спеша, как будто был уверен: добыча никуда не денется, уж кого из них троих он точно поймает. Хотя бы вот этого небольшого человечка.

Патрик так растерялся от неожиданной встречи с живым волком, что напрочь забыл про наказ Петера срочно его будить, про кнут, про всё на свете.

Мальчик сделал шаг назад и наступил на торчащую из костра корягу. За спиной взвился столб искр и огня. Патрик отшатнулся. Волк оскалился и отступил на шаг назад.

«Огонь! Волк боится огня! Все звери боятся огня!» — осенило Патрика.

Он внезапно почувствовал, что снова обретает силу и способность соображать, как будто одна из искорок растопила холод сковавшего мальчика ужаса. Патрик медленно стал обходить костёр, поглядывая то на волка, то на огонь. Наконец он нашёл то, что искал. Большую ветку, один конец которой уже горел в огне, а другой ещё торчал снаружи и за него можно было взяться. Патрик медленно присел, протянул руки к ветке и замер, больше не спуская глаз с волка.

В этот момент волк прыгнул на мальчика. В долю секунды Пат выхватил из костра горящую ветку и изо всей силы ударил ею летящего зверя. Истошный вой пронёсся по лесу жутким эхом. Лошади громко заржали и взвились на дыбы. Патрик от страха сам закричал что было сил. Волк отпрыгнул в сторону и завыл, а Пат осмелел и, размахивая горящей палкой, стал кричать:

— Уходи, уходи! Ты не получишь наших лошадей!

Вдруг по лесу громом прокатился выстрел. Патрик даже присел от неожиданности. А волк мигом унёсся в лес.

— Дай-ка мне.

Петер осторожно высвободил из рук Пата горящую ветку и бросил её обратно в костёр.

— Ты не ранен? Не обжёгся? — спросил он.

— Нет... Не знаю... — сказал почти шёпотом Патрик.

Он ещё не пришёл в себя и от страха ничего не чувствовал. Петер набросил мальчику на плечи куртку и усадил возле костра.

— Ты герой, сынок, — сказал Петер, обнял мальчика и поцеловал в макушку. — Ты даже не представляешь, какой ты герой.

Патрика немного знобило. Петер не стал теребить малыша. Он налил в котелок воды, бросил туда чаю и повесил над костром. Затем сел рядом с мальчиком и снова обнял его.

— Всё хорошо. Я с тобой, сынок, — тихо проговорил он. — Ты молодец. Не растерялся. Как ты сообразил про огонь. Надо же... Признаться честно, я сам здорово испугался, когда услышал твой крик. Вот же я дурень, бросил тебя одного... А ты храбрец.

— Я тоже испугался. Очень. Я волка первый раз видел. Я за лошадёй испугался. Вы мне доверили такое важное дело и тут он... А вдруг бы он... Я бы... И что тогда..? — Патрик разволновался, да так, что говорить разучился.

— Ну-ну... Всё прошло. Ты всех нас спас. Ты даже не представляешь...

Фермер налил чаю в две кружки и протянул одну Пату:

— На вот, попей горячего чаю и ложись спать. Теперь моя очередь сторожить. Хватит с тебя приключений на сегодня.

Патрик было начал говорить, что ещё может посторожить, что совсем не устал, но Петер и слушать ничего не хотел.

— Тогда можно я у костра спать буду?

Петер понял, что страх ещё не совсем покинул маленького странника. Костёр и добрый товарищ теперь для мальчика были более надёжной защитой, чем высокая повозка и тёплое одеяло.

Петер согласился. Он постелил малышу возле костра и сам прилёг рядом. Мальчик вскоре заснул, а Петер смотрел на звёзды и думал, какая должно быть непростая судьба у этого маленького мальчика, бредущего в одиночестве в далёкий город, что он, рискуя жизнью, защищал чужое добро в благодарность человеку, который всего-то накормил его тёплым обедом и пригласил подвезти. Такая малость — помочь путнику в дороге — и такой самоотверженный поступок малыша.

«Я даже не спросил, сколько ему лет, вот я олух», — подумал Петер. Он посмотрел на Пата, тот свернулся калачиком и время от времени подрагивал во сне.

А Патрику снился волк. Станные видения посещали его в ту ночь. То волк гнался за ним по лесу, то наоборот — приводил его в лес и бросал, волк был похож то на человека в костюме и ходил на двух ногах, то сам на себя, только в разы больше, чем живой.

Глава 5

Утром Патрик проснулся таким отдохнувшим, как будто ни дальней дороги, ни встречи с волком не было. Строго говоря, он никогда столько за одни сутки вообще не спал. Петер тоже был на ногах и как всегда весел и говорлив. Он успел и завтрак приготовить, и лошадей запрячь. В общем, оставалось только попить горячего чаю и в дорогу.

В этот день Петер был гораздо внимательнее к мальчику, больше расспрашивал, больше слушал. Время от времени он с сочувствием и удивлением смотрел на своего маленького попутчика, как будто не понимая, где в этом худеньком мальчонке помещается столько отваги, столько силы воли и столько стремления изменить свою жизнь. Патрик оказался хорошим собеседником, однако, ничего конкретного о его родителях Петеру узнать не удалось, из чего он сделал следующий вывод: видимо, малыш сильно тоскует по своей семье, которая осталась где-то там далеко и не хочет ничего рассказывать. И семья эта хорошая, но, очевидно, очень бедная. Ибо, по мнению Петера, в плохой семье такой хороший и такой образованный мальчик родиться не мог.

К вечеру следующего дня лес стал редеть и всё чаще и чаще путники проезжали вдоль широких полей, лугов, пока однажды вдали не мелькнуло что-то большое, густо-синее и это были не горы.

— Море, — сказал Петер, указывая Патрику на эту синеву.

Патрик привстал в повозке. Море! Настоящее синее море где-то там у горизонта! Так далеко, но уже совсем близко.

— Ах, дядя Петер, какое оно синее и блестящее, — с дрожью в голосе прошептал мальчик. В глазах его было столько восторга, что Петер не мог не улыбнуться.

— Потерпи ещё пару часов, вот спустимся с этого плоскогорья и будем до самой столицы ехать вдоль моря. Может, даже успеем вечером сходить на берег. Если у тебя не будет в столице других планов.

— О! Правда! К морю? Сегодня? Честно-честно?

— Ха-ха-ха! — фермер залился хохотом и чуть не упал с повозки. — Теперь уже точно, обещаю, как только устроимся на постоялом дворе, так сразу.

— Вот спасибо, дядя Петер! Вы мой самый лучший друг! — выпалил Патрик.

— Присядь уже, — со смехом сказал Петер. — А то повозку раскачивает, что твой корабль.

Пат с трудом утихомирил свои ноги, которые, казалось, готовы нести его к этой волшебной синеве не только быстрее повозки, но и быстрее верховой лошади.

Фермер на этот раз принялся рассказывать всякие были и небылицы про столицу, про морской порт, про торговые суда и даже про пиратов.

За весёлыми байками время пролетело незаметно. Вскоре дорога стала всё больше загибать влево, немного в гору, а справа раскинулось море. Где-то там далеко внизу за деревьями у подножия горы, оно, должно быть, начиналось, думал Патрик. А вот конца у него совершенно точно не было, как и писали в книжках. Море разливалось до самого горизонта. Невозможно было поверить, что столько воды есть сразу в одном месте. Оно было довольно далеко внизу и оттого бурунчики на волнах казались мелкими, а само море — густым, как хороший бульон.

— Синий цвет — самый красивый в мире... — негромко сказал Патрик.

Петер понимающе улыбнулся. Синева гор и горных речушек, ярких альпийских цветов и синие глаза красавиц Марейна, откуда он был родом, как тут не согласиться с малышом Патом.

Лёгкий ветерок принёс запах морской воды.

— Это так море пахнет? — догадался Патрик.

— Оно самое.

— Станный запах...

— Потому что незнакомый. Ты же не был на море, малыш? — спросил фермер.

— Не думаю, — ответил Патрик. — А чем оно пахнет?

— Солёной водой, водорослями... М-м-м... рыбой, должно быть... — Патрик с удивлением смотрел на старшего товарища. — И дальними странами, разумеется!

— Этот запах мне нравится, — улыбнулся мальчик и снова отвернулся к морю.

Не прошло и часа, как почти прямо перед путниками раскинулась широкая гавань Рич-порта. Столица располагалась на склоне невысокой и довольно пологой горы. Патрику показалось, что издалека она была похожа на огромное плоское блюдо с разноцветным затейливым узором, которое хозяйка опускает в мыльную воду.

— Смотри, Патрик, — сказал Петер. — Видишь те большие розовые дома с черепичными крышами? Это богатые улицы. Там живут вельможи, дворяне всякие, иностранные послы и другие богатеи. А вот там сплошь белые домики лесенками с плоскими крышами. Видишь? Это кварталы обычных небогатых горожан. Знаешь, почему крыши плоские?

— Неа...

— А это чтобы на крышах можно было готовить еду, сушить белье. Даже спать летом. Да-а! Я знаю нескольких торговцев, которые сушат на крыше бобы, травы и даже рыбу. Представляешь?!

Патрик удивлённо качал головой. Что тут скажешь? Он такого никогда не видел и даже не слышал, что такое бывает.

Петер с радостью смотрел на мальчика. Вот как выглядит со стороны человек, чья мечта вот-вот сбудется. Что там ждёт его впереди, сейчас думать не хотелось. Взрослый мир жесток и противоречив, дорога по нему, ой как нелегка. Но возможно этот малыш родился под счастливой звездой и ему в жизни придётся встретить больше добра, чем зла. Пусть будет так!

Петеру было очень приятно осознавать: он причастен к этому счастью.

Патрик снова встал. Он ухватился одной рукой за край тента, ногу поставил на скамейку. Казалось, он вот-вот спрыгнет с повозки прямо навстречу своей мечте. Сына Петер бы отругал за то, что залез на сиденье с ногами. Но Патрик был сейчас так похож на маленького капитана шхуны «Надежда», стоящего на самом её носу. А корабль этот — о да, это было очевидно! — уже на пути в гавань счастливого будущего.

На подъезде к городу им стали попадаться другие повозки, всё больше и больше.

— Ярмарка завтра, — пояснил Петер.

Глава 6

Вскоре все уже ехали друг за дружкой, не спеша. Как одна огромная сороконожка, это поток фермеров и мастеровых пробирался первыми столичными улочками вглубь, к большой Ярмарочной площади. Вокруг неё были построены все самые большие городские трактиры, постоянные дворы и гостиницы. Главным на площади было трёхэтажное здание с часовой башней.

— Совет Гильдий и Сословий, — кивнул Петер в сторону башни.

Как обычно Петер остановился в постоялом дворе «Святой Пётр» и пошёл договариваться о лавке на время ярмарки.

Патрик с интересом разглядывал людей, лошадей, повозки. Царила суета. Казалось, что никакого порядка в этом бесконечном движении не было. Люди сновали туда-сюда, подъезжали и снова уезжали куда-то. Ржали лошади, кричали гуси и куры, крякали утки, какие-то птицы с длинными хвостами и яркими шапочкам перьев вносили ещё больший диссонанс своим то ли свистом, то ли криком. Патрик было попытался понять, кто производит какую часть этой какофонии. Но куда там!

— Эй, Маркус! Ты привёз свои острые колбаски? — услышал он густой бас с соседней повозки.

— А как же, — ответил тучный мужчина, только что вышедший из «Святого Петра». — Доброго здоровья, Пабло.

— А в этом году в них мясо-то есть, или больше перца? — крикнул Пабло.

Все вокруг громко засмеялись.

— Пабло, — с улыбкой ответил Маркус, — боюсь, мои колбаски не острее твоего языка.

— Не скучал? — вдруг раздался рядом голос Петера. — Поедем отвезём товар в лавку.

Площадь бурлила. Люди, звери, птицы, запахи еды, ароматы специй. Казалось, воздух не вмещал всего этого многообразия и густел вокруг до того, что его можно было потрогать рукой.

Поначалу Патрик волновался, что в городе, где много жандармов, кто-нибудь обязательно поймёт: он беглый сирота. И тогда всё! Но вокруг было столько людей, всё так хаотично двигалось без остановки сразу во всех направлениях, что найти, заметить, узнать кого-то, кого никогда не видел, было просто нереально. Правду сказать, пока Пат не видел ни одного жандарма вообще. Казалось, город заполнили торговцы, ремесленники, мастеровые и всякие другие участники Большой осенней ярмарки.

Патрик и Петер быстро справились с разгрузкой повозки. Вдвоём дело спорилось. Было тяжело, но мальчика переполнял энтузиазм. Он же решил, что научится всему-всему, чтобы однажды, когда найдёт своих родителей, во всём им помогать. Петер нарадоваться не мог. Быть папой девочек очень здорово. Это столько любви и нежности. А вот иметь сына — это такое необыкновенное счастье! Петер наслаждался.

Все вокруг готовились к завтрашней ярмарке. В соседних лавках расположились фермеры, как Петер. Чего у них только не было: вяленые окорока, колбасы, сладости, хлеб, сыры, дичь, овощи фрукты, грибы, мёд, ягоды, травы... Всего и не перечислить!

У Патрика голова шла кругом от одной мысли, что это всё вокруг — еда! Такая разная и такая ароматная, такая красивая и манящая! Патрик вспомнил, как на день рождения графа Родингера в приюте устраивали торжественный ужин. Не такой изобильный, как ярмарочные ряды, конечно, но очень сытный и вкусный. Особенно Патрику нравилась утка с яблоками и пирожки с фасолевым сладким кремом... Это были любимые блюда старого графа и он угощал ими своих подопечных. Давно минули те времена. Если бы граф не отошёл от дел, если бы не болел, если бы ему не требовались ещё деньги на поиски сына, он бы никогда не продал эту часть своего поместья, никогда не отдал бы никому приют!

А сейчас там холод, голод и побои. Патрик за неделю в приюте не съедал столько, сколько съел по дороге в столицу благодаря доброму фермеру Петеру.

Сердце Патрика защемило. На глаза навернулись слёзы. Как бы ему хотелось вернуться в те дни, когда за одним столом с графом все ребята себя чувствовали его дочками и сыновьями, все ели, пили, смеялись, желали графу долгих лет и счастья, и кучу всего такого, что кажется маленьким детям совершенно необходимым для исполнения любой мечты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.